

УДК 284

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.117>

Евангельские христиане через призму православного сравнительного богословия: религиоведческая перспектива

М. А. Федоров

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация. Содержание предмета «Сравнительное богословие» традиционно носит обличительный характер, что проявляется на уровне постановки основных задач и характера рассмотрения вероучительных вопросов. В контексте миссионерской максимы преп. Силуана Афонского предлагается другая формулировка, нацеленная на системное религиоведческое изучение предмета и определяемая как изучение догматических основ инославных исповеданий в сопоставлении с православной догматикой. Подобное целеполагание позволит избежать конфронтационности и в большей мере соответствует таким задачам, как служение инославному миру и изучение полезного опыта инославных конфессий. Анализ содержания учебников прот. Максима (Козлова) «Западное христианство. Взгляд с Востока» и прот. Валентина (Васечко) «Сравнительное богословие» позволяет выделить в них две основные особенности: 1) изучение только прямых представителей магистерской реформации, не представляющих протестантское большинство; 2) «точечный» подход к полемике, выражающийся в разборе отдельных тезисов с точки зрения православной догматики. В качестве примера в статье представлены возражения против принципа *sola fide* и показаны слабые стороны такой критики, малоприменимой к наиболее распространенным в России деноминациям – евангельским христианам-баптистам и христианам веры евангельской (пятидесятникам). Приводится авторское видение содержания предмета «Сравнительное богословие», включающее систематический разбор основных вероучительных источников, изучение средств трансляции вероучения и их сопоставительный анализ с точки зрения церковного Предания.

Ключевые слова: сравнительное богословие, православие, протестантизм, межконфессиональный диалог, *sola fide*.

Для цитирования: Федоров М. А. Евангельские христиане через призму православного сравнительного богословия: религиоведческая перспектива // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 117–125. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.117>

Сравнительное богословие – одна из первых дисциплин, в рамках которой предпринималось осмысление иных религиозных культур, причем в случае России мотивация была не столько миссионерская (понять другую религиозную традицию, чтобы на этой основе представить то, что считаешь истинным), сколько защитительная. Россия – страна с тысячелетней историей православного христианства, при этом имеются свидетельства того, что русские могли предпочесть кирху храму, восходящие уже к XVII в. [9], что

являлось основой для административных мер, например запрета на проживание иностранцев на территории Москвы по указу 1652 г. С течением времени количество евангельских верующих продолжало расти, так, к началу XIX в. количество протестантов составляло 5,5 % населения страны [10, с. 237]. На настоящий период процентное соотношение протестантов, по данным различных опросов, варьируется от 0,6 до 5 % [2, с. 180].

Вопрос о причинах отказа от конфессии, исторически русской и близкой культурно, неспроста, и ответов на него может быть множество. Кроме того, данный вопрос, как нам кажется, имеет не одномоментный характер «выбрал и все», а динамический, где к вопросу выбора верующий подходит время от времени. Так, протоиерей А. Кураев указывает, что отказ от православия – это внутренняя боль каждого российского протестанта, подстегиваемая всем контекстом русской культуры [6, с. 3]. Все это усугубляется традицией неприятия инославных конфессий, восходящей к дореволюционному и продолжающейся в советский период, когда религиозная инаковость могла служить причиной репрессий, и продолжающейся сейчас. Так, Е. В. Грунт и О. Г. Смирнова, пишут, что 65 % респондентов говорят об отрицательном отношении к инаковости, объективные отличия протестантской традиции рассматриваются не в контексте культурной диверсификации, а получают оценочное суждение [2, с. 124–125]. Таким образом, для рядового евангельского христианина открытость в своих религиозных убеждениях означает необходимость постоянно их отстаивать.

При этом респонденты, указывая основания для своего отношения, демонстрируют непонимание протестантской традиции: например, упрощенность обрядов и отсутствие богатой символики религиозных зданий трактуется как вольное отношение к библейским заветам, а положительные личные качества знакомых инославных верующих никак не связываются с вероучительной стороной протестантизма [Там же]. Небольшая осведомленность людей, не связанных с религиоведением или теологией, вполне объяснима. Однако учебники по сравнительному богословию также мало способствуют пониманию протестантов православными.

Защитительный характер сравнительного богословия наиболее ярко отражается в цели дисциплины, которая определяется как изучение краткой истории и наиболее существенных догматических заблуждений основных неправославных исповеданий [5, с. 18]. Протоиерей Валентин (Васечко) в качестве основной задачи приводит цитату из учебника И. Перова «Руководство к обличительному богословию», близкую по содержанию к вышеприведенной [1, с. 4–7]. Можно наблюдать, что названные основные задачи изначально задают вектор обличительного богословия, недостаток которого можно увидеть в примере, приводимом в книге прот. Максима (Козлова): преп. Силуан Афонский, выслушав рассказ одного православного миссионера о том, как тот строил проповедь на обличении, призвал его основываться на том, что располагает к единству, и лишь потом переходить к свидетельству об истинах православия, не представленных в инославном вероучении [5, с. 27–28].

Наряду с основной задачей прот. Валентин указывает на следующую область применения знания западного христианства: достойная защита православного вероучения, служение инославному миру и возможность почерпнуть опыт, полезный для православной церкви [1, с. 7]. Такая формулировка носит диалогичный характер и кажется более продуктивной по ряду причин, среди которых можно назвать лишь основные.

Во-первых, православие и протестантизм имеют общее основание, представленное в Никео-Цареградском символе веры, что подтверждается тем, что инославные могут быть приняты в православие без таинства Крещения, если уже крестились во имя Отца, Сына и св. Духа. Во-вторых, инославные деноминации, как правило, направлены на выполнение евангельских заповедей, что, без сомнения, включает их в общехристианскую культуру. И, наконец, прагматически-назидательный характер протестантских богослужений способствует тому, что члены инославных общин наставлены в максимах Священного Писания зачастую в большей мере, чем некоторые православные прихожане, чье участие в церковной жизни может носить формальный характер.

«Сравнительное богословие» прот. Валентина в части изложения протестантского вероучения отвечает изначально заявленной цели: достаточно полно рассмотрены причины возникновения Реформации, богословские и историко-культурные предпосылки этого движения, и представлены три аспекта лютеранского вероучения – учения о первородном грехе, о спасении только верой, о преимущественном авторитете Священного Писания, причем эти вопросы рассматриваются в аспекте их обличения с позиции православия. Далее следует изложение некоторых особенностей трех протестантских конфессий¹ – лютеранства, реформатства и англиканства. В книге прот. Максима список тем несколько шире – в качестве отдельных тем рассмотрены также учение о церкви и учение о таинствах, тогда как список исповеданий ограничивается вышеуказанными.

Данный подход вызывает много вопросов, и в настоящей работе постараемся затронуть наиболее яркие. Во-первых, это касается охвата конфессий: в качестве примеров конфессий в фокусе внимания только прямые представители магистерской Реформации, которые не являются самыми многочисленными как в мире, так и в России. Таким образом, обращение к Лютеру и первым исповеданиям веры в изложении принципов Реформации представляет несомненный интерес с точки зрения истории вопроса, но непременно должно иметь преломление в свете того, как это понимается и в других протестантских деноминациях, включающих как минимум евангельских христиан-баптистов и христиан веры евангельской (пятидесятников), численность которых превалирует в России.

Во-вторых, «точечный» обличительный подход не позволяет сделать системный религиозоведческий анализ ни одной из протестантских конфессий. Как можно последовать примеру преп. Силуана Афонского и сказать,

¹ Мы рассматриваем термин «конфессия» как синонимичный термину «исповедание» в значении «религиозное объединение со своим вероучением, культом, организацией» [8, с. 167, 197].

что есть хорошо в инославных конфессиях, если доступные материалы только указывают на расхождение с православным вероучением? Такое освещение не способствует продуктивному межконфессиональному диалогу и является основой для «мифотворчества».

Возьмем изложение вопроса об оправдании только верой. Раскрывая причины лютеровского *sola fide*, прот. Валентин указывает на неприятие католического учения о необходимости удовлетворения Божественной справедливости добрыми делами и приводит несколько примеров лютеранского исповедания веры, где подчеркивается, что прощение, оправдание и жизнь вечная даруются только по вере во Христа [1, с. 72–72]. Подобным образом прот. Максим в качестве первопричины протеста Лютера называет неприятие католического учения о дополнительном удовлетворении [5, с. 367].

Действительно, Лютер противопоставляет веру и дела, утверждая, что первая дарует оправдание и спасение, тогда как упование на добрые дела как средство достижения спасения означает утрату веры и ее плодов [7, с. 28]. Но так ли это далеко от православия? В восьмой молитве утреннего правила можно увидеть такую же мысль: *«Вѣра же вмѣсто дел да вменѣтся мне, Бѣже мой, не обрѣцѣши бо дел отнѣод оправдѣющих мя. Но та вѣра моя да довлѣет вмѣсто всех, та да отвещѣет, та да оправдѣт мя, та да покажет мя причѣстника слѣвы Твоея вѣчныя»*. Слова этой молитвы следуют св. ап. Павлу, который в Послании римлянам противопоставляет воздаяние по делам и воздаяние по вере (Рим. 4:3-8). Таким образом, с точки зрения православия можно и нужно приветствовать утверждения упования верой во Христа как единственного основания спасения.

Этот акцент более чем оправдан состоянием церковной жизни в Германии того времени. В предисловии к краткому катехизису Лютер ставит следующий диагноз: *«Простые люди, особенно в деревнях, даже понятия никакого не имеют о христианском учении. И, увы, многие пасторы совершенно неспособны и не готовы учить. Тем не менее, все утверждают, что являются христианами, были крещены и принимают Святое Причастие, хотя при этом они не понимают и не могут даже прочесть по памяти «Отче наш», «Символ Веры» или «Десять Заповедей»* [7, с. 312]. Иными словами, христианство основной массы населения было формальным – люди не знали основ веры и слепо следовали традициям, что в корне противоречило и духу, и букве Священного Писания.

Именно поэтому ключевым для учения Лютера является Евангелие – *«Благовестие Божье о Сыне Его, явившемся во плоти, пострадавшем, воскресшем из мертвых и прославленном освящающим Духом Святым»*, без которого душе нет никакого облегчения [7, с. 27]. Лютер пытался вернуть людям то, что является основой христианства, без чего исполнение обрядов любой христианской конфессии является тщетным.

Рассматривая в качестве основного плода веры уверенность в спасении, прот. Валентин называет целью уход от наказания, а не избавление от греха, что отрицает необходимость духовного роста в лютеранстве [1, с. 74], что не соответствует учению Лютера, который говорил о возрастании *«в познании*

не дел, но Христа Иисуса» [7, с. 28]. С позиции православия было бы правильной говорить об утопичности лютеранской антропологии, поскольку последний убежден, что, будучи спасен, христианин не может не исполнять заповеди: *«Внутренний человек, который верой создан по образу Божьему, жизнерадостен и счастлив, благодаря Христу, в Котором столь много добродетелей было передано ему; и потому его единственным занятием является радостное и бескорыстное служение Богу, в непринужденной, свободной любви»* [7, с. 38]. Препятствием следованию внутреннему человеку является плоть, которую нужно усмирять *«путем постов, бдений, трудов и других разумных методов»* [Там же], чтобы она ему повиновалась. Подтверждение взглядов Лютера можно увидеть в «Книге согласия», где исполнение добрых дел есть обязательное следствие рождения свыше и как таковое не имеет отношения к вопросу о спасении [4, с. 339–440].

Возражений этому учению может быть множество, но для лютеранина наиболее убедительным будет обращение к Священному Писанию, где апостолы не просто призывают жить по внутреннему человеку и, если не получается, усмирять плоть, а напротив – есть много апостольских заповедей, которые иначе как делами любви не назовешь. Возьмем, к примеру, любимое Лютером Послание к галатам: утверждая в третьей и четвертой главах спасение верой, а не исполнением закона, апостол затем говорит о вере, действующей любовью (Гал. 5:6): Павлово *«поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти»* (Гал. 5:16) – не одно и то же, что *«уверуйте во Христа и дух, освободившись, непременно будет прославлять Бога делами»*.

Более того, в своем желании превознести спасающую веру Лютер восклицает: *«Что же хорошего от дел?»* и оставляет за делами только функцию осознания своих грехов [7, с. 29, 31], между тем в Послании св. ап. Иакова говорится о том, что вера делами достигает совершенства (Иак. 2:22). Тем самым, цитируемое окружное послание восточных патриархов, указывающее на то, что вера должна сопровождаться делами любви [1, с. 75–76], ближе к евангельскому духу, чем учение Лютера.

Протоиерей Максим, рассматривая лютеранское понимание Евангелия, указывает на то, что оно не включает покаяния, поскольку последнее относится к сфере Закона, тем самым внося коррективы в Евангелие [5, с. 371]. Однако здесь имеет место невнимательное изучение источников вероучения. Так, в Шмалькальденских артикулах показана неприемлемость упования на собственные дела (арт. III, ст. 12–14), а далее отмечается, что покаяние *«продолжается до смерти, потому что на протяжении всей жизни оно борется со грехом, остающимся во плоти»* (ст. 40) [4, с. 286–291], и здесь не о чем спорить православному и лютеранину.

В «Книге согласия» говорится, что покаяние включено в Евангелие в широком смысле (арт. V ст. 5) и относится только к сфере Закона в том, что он обличает человека и ведет к сокрушению, тогда как для спасительного обращения к Богу необходимы как покаяние через обличение Закона, так и вера во Христа (арт. V ст. 7) [Там же, с. 441–442]. Нам кажется, что полеми-

ка может вестись несколько в иной плоскости, например, юридического понимания оправдания: с одной стороны, наличие истинной веры означает абсолютную невозможность грешить (арт. III, ст. 42–45), а с другой – Бог не засчитывает как грех и порок все, что остается грешным и несовершенным (арт. XIII ст. 2) [4, с. 291, 296], тогда как православная церковь учит о спасении по благодати и изживании греха жизнью по вере.

В принципе эта мысль достаточно последовательно представлена у прот. Максима, когда он рассматривает догмат об оправдании только верой и представляет апологию содействия человека. Однако при этом присутствует некоторое противоречие: с одной стороны, автор делает вывод о возможности безнаказанно грешить вследствие того, что дела не важны, и с другой – признание «достаточно жесткого лютеранского благочестия» [5, с. 379, 381] – противоречие, разрешимое, если представить системное рассмотрение данного вероучения. Следовательно, понятие об аскезе в лютеранстве присутствует, но, с одной стороны, носит стихийный характер, когда верующие призываются следовать максимам Священного Писания вообще, с другой – утопичный, поскольку исполнение заповедей, как отмечалось выше, провозглашается непреодолимым следствием веры.

Более того, полемика, направленная против лютеран и реформатов, малоприменима против протестантских конфессий, придерживающихся арминьанских принципов: и баптисты, и пятидесятники в полной мере согласятся с цитируемым в книге мыслями архиепископа Сергия относительно того, что спасение, понимаемое как избавление от греха, проклятия и смерти, достигается теснейшим единением со Христом [Там же, с. 378]. Например, вероучение евангельских христиан-баптистов указывает, что «вера ведет человека к покаянию, обращению от мертвых дел и спасению во Христе Иисусе», «побуждает доверять Господу и быть послушным Ему»². В исповедании РЦХВЕ подчеркивается, что Бог призывает верующих к святости и исполнению Своей воли, что возможно только при содействии святого Духа³. Декларация веры РЦО РОСХВЕ определяет цель жизни христианина как преображение в образ Христа, которое совершается действием святого Духа при активном содействии верующего⁴.

Однако это не значит, что евангельские христиане упомянутых выше деноминаций – это православные, не обращающиеся к Священному Преданию: отличия в вероучении есть, но выявить их только при помощи сопоставления ключевых тезисов труднодостижимо. Более того, расхожее мнение, что протестанты не приемлют никакого Предания, не соответствует действительности: четырехсот лет истории протестантизма более чем

² Вероучение евангельских христиан-баптистов. Вероучение было принято на 43 съезде ЕХБ в 1985 году в качестве вспомогательного материала для духовного воспитания верующих. URL: <https://baptist.org.ru/faith/verouchenie1>. (дата обращения: 12.02.2020).

³ Исповедание веры РЦХВЕ. Принято на VII Юбилейном съезде Российской Церкви христиан веры евангельской 1 мая 2010 года от Рождества Христова. г. Москва. URL: <https://hve.ru/church/verouzhnie/3841-ispovedanie-very-rts-khve> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Декларация веры. Практика, соответствующая основам вероучения Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников). Принята на соборе РОСХВЕ 11.10.2011. URL: <https://www.cef.ru/infoblock/greetings/letter/article/1378907> (дата обращения: 12.02.2020).

достаточно, чтобы сложились различные конфессиональные варианты Предания, регламентирующие богослужения, отношения в общине, межличностные отношения, культуру семьи и прочее, что должно быть предметом отдельного исследования.

На примере вопроса о спасении только верой можно видеть, что изучение протестантизма требует системного религиозоведческого подхода, учитывающего конфессиональные и деноминационные вариации, где будут рассмотрены не только все необходимые и достаточные элементы протестантской сотериологии, но и ее взаимосвязь с антропологией и экклезиологией. И только после этого можно начинать сопоставительное изучение, показывающее преимущества и недостатки каждой конфессии с точки зрения православного вероучения. Более того, считаем, что для курса сравнительного богословия является необходимыми и достаточным знакомство с основными вероучительными источниками. Для лютеранства таковым является «Книга согласия». Для изучения реформатства необходимо обращение к Вестминстерскому исповеданию веры, а для изучения баптизма и пятидесятничества – знакомство с официальными вероучительными документами. Помимо этого, важным считаем изучение средств трансляции вероучения, включающих традиции общинной жизни, типовые структуру и содержание богослужения.

Протоиерей Максим, рассуждая о цели сравнительного богословия, приводит слова свт. Григория Богослова о том, что «мы добиваемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас» [5, с. 22], слова, которые должны быть основой сравнительного изучения инославного богословия. Уважаемый автор видит достижение этой цели через знакомство с сущностью отклонений, т. е. обсуждение отдельных вопросов. Нам кажется, что указанная цель достижима при условии всестороннего изучения вероучения инославных конфессий, и тогда свидетельство об истинах православия будет диалогичным и целостным: собеседники должны слышать и понимать друг друга, видеть все стороны религиозной жизни собеседника, поскольку понимание является основой диалога и дает надежду на его успешное разрешение.

Список литературы

1. *Васечко, прот. Валентин*. Сравнительное богословие. 2-е изд., испр. и перераб. М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. 112 с.
2. *Грунт Е. В., Смирнова О. Г.* Отношение россиян к протестантизму в современных условиях: региональный аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 115–127.
3. *Каргина И. Г.* Влияние кризиса на протестантские конфессии в современной России // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1 (34). С. 177–183.
4. Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви [Электронный ресурс] / Фонд «Лютеранское наследие». 1998. 617 с. URL: http://www.lhf.ru/pdf/BOFC6_1.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
5. *Козлов, прот. Максим, Огицкий Д. П.* Западное христианство. Взгляд с Востока. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 608 с.

6. *Кураев, диак. Андрей*. Протестантам о православии [Электронный ресурс]. 30.01.1996 // *Азбука веры* : сайт. URL: <https://azbyka.ru/protestantam-o-pravoslavii> (дата обращения: 12.02.2020).
7. *Лютер Мартин*. Избранные произведения. СПб. : Андреев и Согласие, 1994. 430 с.
8. *Религиоведение* : учеб. пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. И. Н. Яблокова. М. : Гардарики, 2000. 536 с.
9. *Фокин М. Н.* Зарождение и распространение протестантизма в России [Электронный ресурс] // *Реформатская Церковь* : сайт. URL: <http://www.refspb.ru/2009-03-21-18-48-17/2-articles/266-2009-07-20-10-55-13> (дата обращения: 12.02.2020).
10. *Шардакова Р. А.* Протестанты в системе государственно-церковных отношений Российской империи XIX века // *Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры* : материалы Рос. науч.-практ. конф., посвящ. 495-летию Реформации. 16 нояб. 2012 г. / сост.: С. В. Рязанова, В. И. Ничик. Пермь : Книжная площадь, 2012. С. 237–245.

Evangelical Christians through the Lens of Orthodox Comparative Theology: the Perspective of Religious Studies

M. A. Fedorov

Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The content of Comparative Theology discipline is traditionally denunciative in nature, which one can see at the levels of the definition of the main goals and the way the doctrinal issues are considered. In the context of the missionary maxim of Venerable Silouan the Athonite the article presents an alternative wording of the goal defined as the study of doctrinal foundations of heterodox confessions compared to the view the orthodox dogmatics. Such definition would avoid confrontation and is in tune with such aims as service to the heterodox world and the study of useful experience of heterodox confessions. The analysis of the content of “Western Christianity. A View from The East” by protopresbyter Maxim (Kozlov) and “Comparative Theology” by protopresbyter Valentin (Vasechko) shows two basic features: 1) only direct representatives of magistrate reformation are under study though they do not constitute the protestant majority; 2) the pin-point approach to the debate demonstrated in the analysis of certain theses from the viewpoint of the Orthodox dogmatics. The article examines the objections against the Lutheran “Sola fide” principle and the reasons why such approach is ineffective and hardly applicable to the denominations prevailing in Russia – Evangelical Christians-Baptists and Christians of Evangelical Faith (Pentacostalism). The author presents an alternative approach to the content of “Comparative theology”, which includes the systematic analysis of basic dogmatic sources, the study of the means of doctrines dissemination and their comparative study from the viewpoint of the Holy Tradition.

Keywords: comparative theology, Orthodoxy, Protestantism, interfaith dialogue, sola fide.

For citation: Fedorov M.A. Evangelical Christians through the Lens of Orthodox Comparative Theology: the Perspective of Religious Studies. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 117-125. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.117> (in Russian)

References

1. Vasechko, protopresb. Valentine. *Sravnitel'noye bogosloviye* [Comparative theology]. 2nd ed., Rev. Moscow, Publishing House of PSTGU, 2012, 112 p. (in Russian)
2. Grunt E.V., Smirnova O.G. Otnosheniye rossiyan k protestantizmu v sovremennykh usloviyakh: regional'nyy aspekt [The attitude of Russians to Protestantism in modern conditions: a regional aspect]. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*, 2017, vol. 12, no. 3(167), pp. 115-127. (in Russian)

3. Kargina I.G. Vliyaniye krizisa na protestantskiye konfessii v sovremennoy Rossii [The impact of the crisis on Protestant denominations in modern Russia]. *Bulletin of MGIMO University*, 2014, no. 1 (34), pp. 177-183. (in Russian)

4. The book of Concord. Religion and teaching of the Lutheran church. The edition is electronic, revised. Lutheran Heritage Foundation. 1998, 617 p. Available at: http://www.lhf.ru/pdf/BOFC6_1.pdf (accessed: 02.12.2020). (in Russian)

5. Kozlov, prot. Maxim, Ogitsky, D.P. *Zapadnoye khristianstvo. Vzglyad s Vostoka* [Western Christianity. View from the East]. Moscow, Publishing House of the Sretensky Monastery, 2009, 608 p. (in Russian)

6. Kuraev, deacon. Andrew. *Protestantam o pravoslavii* [To Protestants about Orthodoxy]. 30.01.1996. Available at: <https://azbyka.ru/protestantam-o-pravoslavii> (accessed: 02.12.2020). (in Russian)

7. Luther Martin. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. St. Petersburg, Andreev and Concord, 1994, 430 p. (in Russian)

8. Yablokov I.N. ed. *Religiovedenie* [Religious studies: the manual and the minimum vocabulary for religious studies]. Moscow, Gardariki Publ., 2000, 536 p. (in Russian)

9. Fokin M.N. *Zarozhdeniye i rasprostraneniye protestantizma v Rossii* [The origin and spread of Protestantism in Russia]. 2009. URL: <http://www.refspb.ru/2009-03-21-18-48-17/2-articles/266-2009-07-20-10-10-55-13> (accessed: 02.12.2020). (in Russian)

10. Shardakova R. A. Protestanty v sisteme gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy Rossiyskoy imperii XIX veka [Protestants in the system of state-church relations of the Russian Empire of the XIX century]. *Protestantism in modern Russia. Contribution to the development of society, religion, history and culture: materials of the Russian scientific-practical. Conf.*, dedicated to the 495th anniversary of the Reformation. Nov., 16, 2012. Compiled by S.V. Ryazanova, V.I. Nichik. Perm, Book Square, 2012, pp. 237-245 (in Russian)

Федоров Михаил Александрович
кандидат философских наук, доцент,
кафедра религиоведения и теологии
Бурятский государственный университет
Российская Федерация, 670000,
г. Улан-Удэ ул. Смолина, 24а
e-mail: fma1105@gmail.com

Fedorov Mikhail Alexandrovich
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Religious Studies and Theology
Buryat State University
24a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation
e-mail: fma1105@gmail.com